

Моря Балтийское и Каспийское упоминаются и у Журовского.

Элегия Тредиаковского по своему построению напоминает большую пьесу, где выступают те же действующие лица, что и в школьной драме Журовского. Характерно, что автор не только передает их речи, но и описывает их поведение, сопутствующие словам движения. Так, Марс падает, встает, возводит к небу взоры, потом, «в большую пришед ярость», как и в пьесе Журовского, кидает на землю шлем и саблю: «Дела, — рече, — храбра я один не исправлю!». Россия в горе «то мечется, потом недвижима». Паллада «падает, обмирает, власы себе комит, все на себе терзает, руки себе ломит». Все это очень похоже на ремарки в пьесе. Ученик Славяно-греко-латинской академии, Тредиаковский был хорошо знаком с приемами школьной драмы; работая над элегией, он зрительно представлял себе образы, которые ввел в свое стихотворение, и сделал их такими же действующими «измышленными персонажами», как и автор пьес «Слава российская» и «Слава печальная».

Если элегия, как считают комментаторы, написана в год смерти Петра, то вполне понятна ее переключка с ораторской прозой и драматургией того времени. С последней ее роднит и силлабический стих с парной рифмой, близкий к стиху пьес Журовского.

Позднее к подобным образам обратится и Ломоносов, учившийся к Заиконоспасской школе как раз во время ректорства Журовского. Говоря о Петре, своем любимом герое, он подчеркивает, что царь-преобразователь «Россию, варварством попранну, с собой возвысил до небес». В его одах, в том числе и в лучшей из них — оде 1747 г., мы находим знакомые нам по литературе 20-х годов образы Марса и Нептуна:

В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на российский флаг.

Паллада-премудрость заставляет «божественны науки» служить Петру (стр. 134—135). Подобно Журовскому, у которого музы «поют слезно», прощаясь с Петром, у Ломоносова «музы с воплем провозжают» дух умершего царя «в небесну дверь».

В надписях к статуям Петра Ломоносов называет его «отцом отечества», который «ради подданных лишил себя покоя» (стр. 145) и славит «дела Петровы»:

Гремящие по всем концам земным победы,
И россов чрез весь свет торжествовавших следы,
Собрание наук, исправлены суды,
Прременное в реках течение воды,
Покрытый флотом понт, среди волн грады новы. . .